

Лэ Кэ подумал про себя: почему все девушки любят говорить это слово? Даже когда Лоли клянется, она говорит это слово, а Нин Бэй снова заставляет меня сравнивать это самое девчачье... Какое именно это, толком не объяснят, только запутывают человека, как теперь искать других девушек для сравнения?

Хорошо, что то, о чем говорила Лоли, он все-таки понял, поэтому сказал: Пока мое это самое не зажило, ты не можешь меня убивать или бить, иначе это будет намеренное жульничество и нарушение обещания.

Лоли, вынужденная давать клятву из-за его подначек, затаила злобу и захотела отвесить ему пару тяжелых ударов, но он заранее ее перебил, так что действовать было неудобно. Ей оставалось лишь сесть на серый валун у ручья и злобно уставиться на него.

В голове Лэ Кэ лихорадочно крутились мысли, но он никак не мог придумать способ выкрутиться. Про себя он размышлял: победить ее в драке не могу, убежать от нее не могу, да и пописать дальше, чем она, не получится... Остается только взывать к ее здравому смыслу, может быть, это оставит мне хоть призрачный шанс на выживание.

Тогда Лэ Кэ произвел: Госпожа Лоли, у нас с тобой ни давних обид, ни свежей вражды. Даже если я невольно оскорбил тебя разок, ты ведь только что схватила меня, и я до сих пор с больной душой свернулся калачиком... Как насчет того, чтобы решить проблему по-взрослому: давайте оба одновременно сделаем глубокий вдох, выдохнем накопившуюся злость, и на этом все закончится?

Лоли возразила: Ни за что! Кто просил тебя бегать кругом без одежды... из-за тебя я потеряла Копье Красной Сакуры, а те прихвостни с Фермы Кардифф ни за что не хотят мне его возвращать!

Лэ Кэ ответил: Так у тебя пропало копье, и ты хочешь его вернуть... Ха-ха! — подумал он про себя: нужно сделать так, чтобы она в мне нуждалась, тогда она не станет бросаться в драку без раздумий. — Другого я не обещаю, но вернуть твое копье — это проще простого!

Лоли поверила ему наполовину, однако холодности на ее лице поубавилось: Мое Копье Красной Сакуры попало в руки Дохи, он заклятый враг нашей усадьбы, как я могу потребовать его обратно?

Лэ Кэ заявил: Если не получается потребовать, можно и украсть! У него ведь наверняка есть свое собственное копье, неужели он станет таскать твое копье с собой круглые сутки? Достаточно улучшить момент, когда он потеряет бдительность, и украсть его, к чему унижаться и упрашивать его?

Лоли поинтересовалась: Доха тоже пользуется копьем? Что-то я не припоминаю.

Лэ Кэ тихонько усмехнулся, но напустил на себя совершенно серьезный вид: Он тайком

балуется им для развлечения, конечно же, он не станет показывать его тебе на глаза.

Лоли же подумала о том, что боевые искусства Дохи превосходны, он прекрасно владеет копьем, и его техника, разумеется, безупречна. Раз Доха не демонстрирует это посторонним, в этом наверняка есть глубокий смысл. Быть может, он внезапно пустит его в ход в решающий момент будущего боя, чтобы добиться неожиданного эффекта. Видя, как уверенно Лэ Кэ рассуждает о столь сокровенных вещах, она стала доверять ему еще больше, даже не подозревая, что у слов Лэ Кэ был совсем другой подтекст — что у каждого свое копье, и речь шла вовсе о разном.

Тут она услышала, как Лэ Кэ продолжил: Короче говоря, надейся только на себя, а не на других. Выбрать момент и бесшумно стащить его назад — сколько хлопот сразу отпадет! Это копье изначально твое, ему ведь будет стыдно нагло преследовать тебя и требовать вернуть краденое?

Эти слова задели самые потаенные струны в душе Лоли, и она засомневалась: Но я никогда ничего не воровала...

А я воровал много раз! — Лэ Кэ ударил себя в грудь. — Если госпожа Лоли не брезгует, я помогу тебе стянуть Копье Красной Сакуры обратно! Раз все началось из-за меня, мне это дело и заканчивать.

Лоли радостно воскликнула: Правда?

Желая рассеять ее подозрения, Лэ Кэ поднял три пальца и произнес: Я, Лэ Кэ, клянусь небесами, что непременно помогу Лоли украсть Копье Красной Сакуры, слово мужское, и пусть духи с богами будут свидетелями!

На лице Лоли расцвела радость, и она сказала: Замечательно, тогда заранее тебе спасибо!

Лэ Кэ наконец выдохнул. Пойманный Лоли, он напрягал все извилины, только бы вырваться на свободу, думая про себя: В Усадьбу Версаль путь мне заказан, придется идти воровать овощи на Ферму Кардифф. Я пообещал помочь ей с кражей копья, но не уточнил, когда именно — хоть через десять лет воруй, хоть через восемьдесят, жди сколько душе угодно.

Лэ Кэ притворился, что собирается встать, но изобразил такую невыносимую боль, что охнул: Ой-ой! — Лоли обеспокоенно спросила: Тебе все еще очень больно? Во всем виновата я, могу ли я чем-нибудь помочь?

Лэ Кэ сказал: Я собирался немедленно отправиться на поиски твоего копья, но от боли не могу даже подняться на ноги. Может, ты поможешь мне растереть и помассировать больное место, глядишь, и заживет быстрее.

Лицо Лоли залилось краской, и она выпалила: Как я могу помочь тебе мас... массировать... это место?

Лэ Кэ испытал сильнейшее разочарование, вздохнул и произнес: Жаль только, что когда я плыл на лодке к этому острову, весь корабль с капустой перевернулся от огромных волн. Если бы не это, стоило бы мне сейчас съесть хоть один кочан, как все сразу бы прошло.

Лоли удивилась: Разве ты не беглый раб? Откуда у тебя целое судно капусты?

Лэ Кэ возразил: Кто сказал, что я беглый раб? У прихвостней с Кардиффа глаза ни к черту — увидели меня голышом и сразу записали в беглые рабы. Ты ведь не станешь уподобляться этим глупцам?

Лоли не хотела прослыть невеждой в чужих глазах и тут же поспешно произнесла: Конечно, не стану! У нас на ферме полно капусты, я пойду и принесу тебе кочан.

Лэ Кэ охватил дикий восторг — он никак не ожидал, что удача улыбнется ему так быстро, и на лице чуть не проступило торжествующее выражение. К счастью, Лоли ничего не заметила: она торопливо собирала разлетевшиеся повсюду метательные ножи и вставляла их обратно в кожаный пенал. Пересчитав их, она обнаружила пропажу и пробормотала: Эй, а куда делся еще один нож?

Лэ Кэ подумал про себя: Твоя точность метания настолько никудышная, что ты сама понятия не имеешь, куда их швыряешь. Он уже собирался помочь ей с поиском, как вдруг с дерева над их головой со свистом свалился метательный нож и с громким стуком шмякнулся на траву.

Лоли наклонилась и подняла его: Оказывается, он залетел на дерево! Хорошо, что вошел неглубоко и выпал сам.

Лэ Кэ облился холодным потом. Проницательность этой Лоли хромала на обе ноги, а элементарной точности и вовсе не было. Судя по всему, она научилась метать ножи всего пару дней назад и тут же решила потренироваться на нем, совершенно не заботясь о чужой никчемной жизни.

Убрав метательные ножи в чехол и опасаясь, что он снова попросит ее пойти потереть и помассировать, Лоли торопливо бросила: Жди меня здесь, я пойду за капустой.

К этому моменту уже забрезжил рассвет, и черты лиц обоих в лесу стали отчетливо различимы. Лоли бросила на Лэ Кэ косой взгляд, покраснела и, проскользнув сквозь чащу, направилась в сторону Фермы Версаль.

Лэ Кэ торжествовал. Широко расставив ноги под деревом, он бормотал сам с собой: Готова отдать кочан капусты, но ни за что не согласится помассировать! В конце концов, что такого

страшного в легком массаже? Раз ты отказываешься помогать, неужели я не могу сам себя... Ой! Эта реакция слишком бурная, сейчас ведь не время для плановых трех сеансов в неделю, с чего ты вдруг так взволновался?

Поглощенный своими хлопотами и упиваясь тем, как его сладкие речей провели Лоли вокруг пальца, Лэ Кэ даже не задумался над тем, с какой стати метательный нож свалился с дерева среди ясного неба. Он понятия не имел, что не вмешайся кто-то тайком, его тело уже давно было бы усеяно кровавыми дырами от лезвий.

Ясли отошла от лагеря недалеко в горы, но вскоре тихонько вернулась назад, опасаясь, что этот наглец сбежит в одиночку, не заботясь об остальных. Заметив появившуюся Лоли и бегство Лэ Кэ, она сообразила, что между ними давние счеты. Опасаясь выдать свое присутствие, она спряталась на дереве, сорвала пучок листьев и меткими бросками сбивала метательные ножи Лоли, заставляя их лететь мимо цели. Когда же самый последний нож улетел слишком далеко, Ясли просто поймала его рукой. Мастерство Лоли шло ни в какое сравнение с ее навыками, так что та ничего не заметила — не говоря уже о самом Лэ Кэ.

Позже, услышав, как Лэ Кэ уговорил Лоли сходить за капустой, Ясли мысленно удивилась и стала чуть выше ценить этого ленивого юнца. А заметив, что Лоли принялась повсюду искать потерянный нож, она, чтобы не затягивать дело, просто швырнула его вниз. Легкомысленная Лоли ни о чем не задумалась и в спешке удалилась.

Ясли как раз собиралась выйти к нему, но увидела, как Лэ Кэ теребит себя между ног, развлекаясь в одиночестве. Она вспыхнула от стыда и предпочла оставаться в укрытии.

Самостоятельный массаж для исцеления принес поразительные результаты: все снова обрело прежнюю упругость и твердость, как вдруг неподалеку послышались шаги. Лэ Кэ испугался: Вот черт! Почему она вернулась так быстро? — он поспешно сделал несколько яростных выдохов вниз и прикрыл все это листом лотоса.

Шаги приблизились, и чей-то удивленный голос произнес: Эй? Братец, а ты почему до сих пор здесь?

<http://bllate.org/book/22005/2287721>